

РУСТАМ ГУСЕЙНОВ

Геометрия кадра Мамеда Рагимова

Мамед Рагимов – фотограф с хорошо узнаваемым творческим почерком, который проскальзывает в любом жанре фотографии. Каждый его снимок — это не просто изображение на память, а правильно выбранный ракурс с четкой композицией и световым балансом. **Его почерк основан на тщательно выверенном балансе между светом и геометрией**, по которому авторство Мамеда

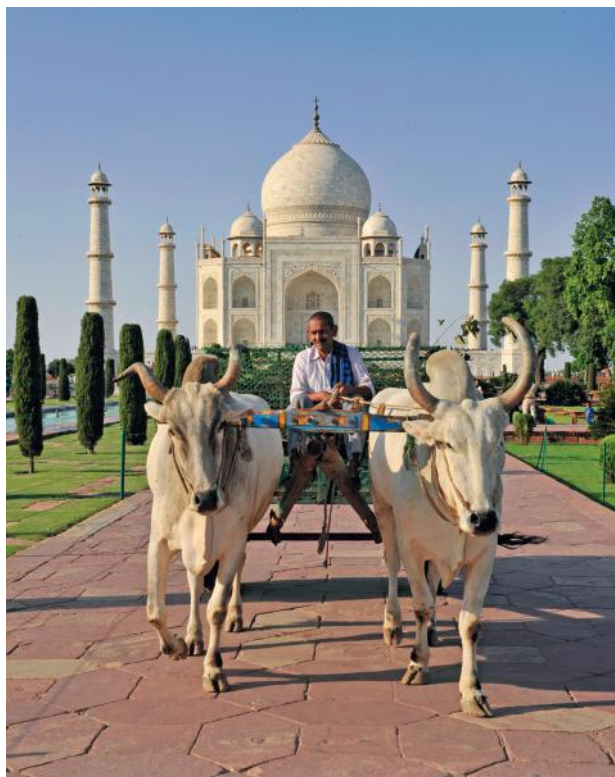
узнается в фотографиях как с искусственным, так и с естественным освещением. Он не просто нажимает на кнопку, фиксируя интересную картинку, но и сам создает оригинальный сюжет, тщательно выстраивая композицию.

Примером в этом плане могут служить его фотоснимки **Лувра, Венеции, Тадж-Махала, Эйфелевой башни** - объектов, которые, казалось

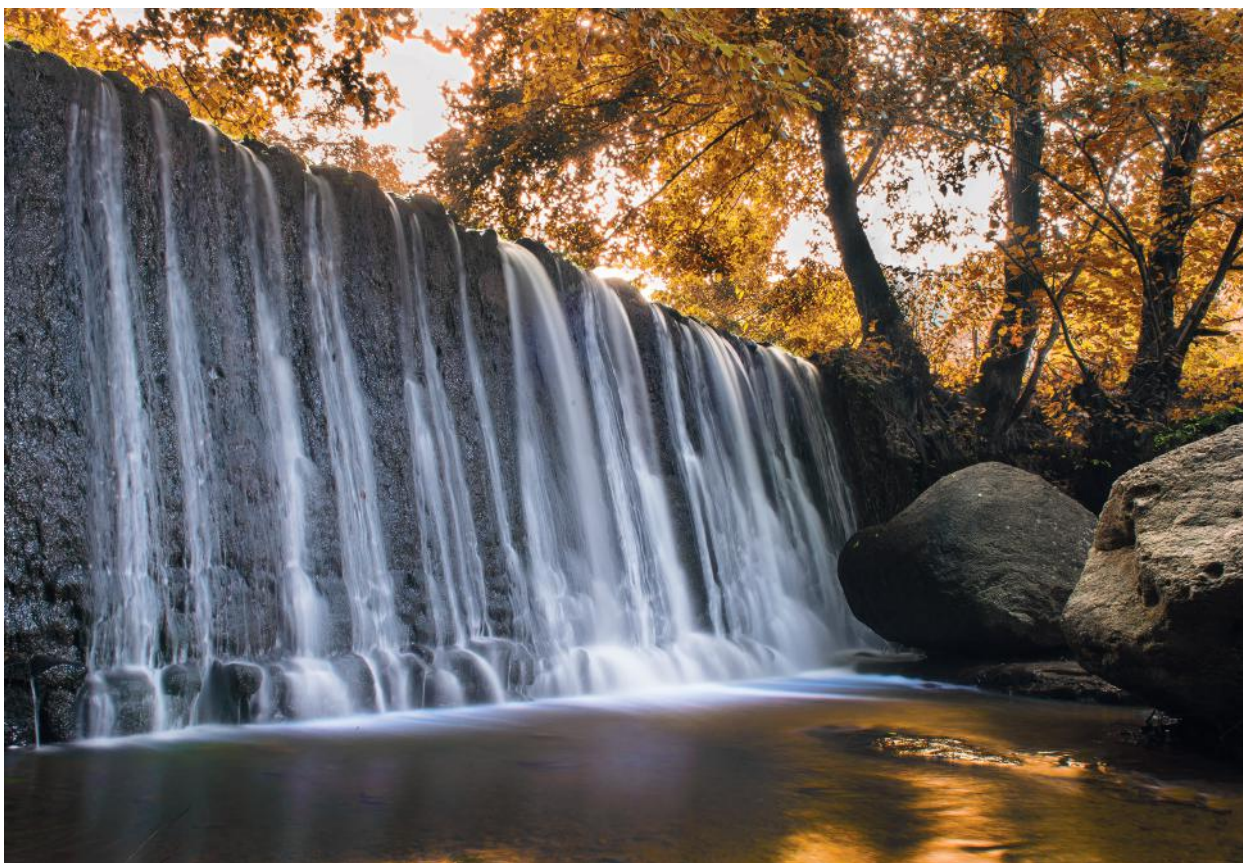
бы, отсняты-пересняты донельзя в сотнях ракурсов тысячами фотографов всего мира. Творческий почерк Мамеда превращает легко узнавае-

мые силуэты архитектурных памятников в интересные и своеобразные геометрические композиции.

Мамеду Рагимову легко удаются самые различные жанры, причем совершенно далекие друг от друга. Особняком стоит **серия фотографий традиционной азербайджанской кухни**, использованная в ряде ключевых изданий по национальной кулинарии. Мельчайшие детали, вплоть до частиц сумаха, органично вплетаются в узоры гутаба, аппетитный вид которых подчеркивается цветом, а также яркой зеленью и алым гранатом на фоне традиционной посуды в обрамлении традиционных узоров национального ковра. Каждый штрих этой фотографии раскрывает насыщенность и богатые традиции азербайджанской кухни, подчеркивая ее преемственность и разнообразие. В этом сказывается **мастерство Мамеда Рагимова – подать то или иное блюдо в таком четком и геометрически выверенном обрамлении, построив красочную композицию**, чтобы наделить изображение максимальным информационным содержанием, в полном соответствии с нынешней эпохой превалирования картины над текстом.

Характерная черта фотографической манеры Мамеда Рагимова – геометрически выверенные линии композиции кадра, **едва ли не математи-**

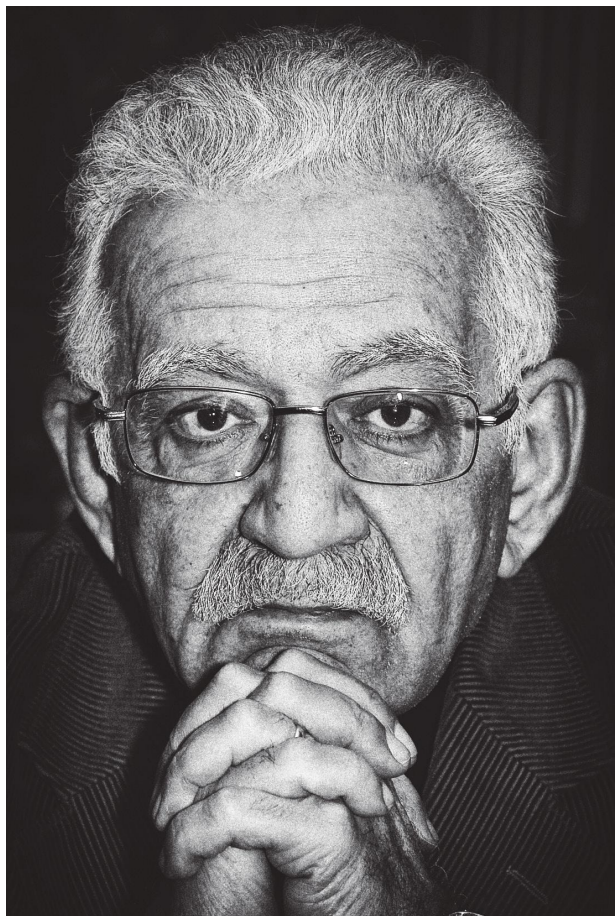

чески точное вписывание сюжета в геометрически правильные рамки, обрамление статики и динамики в геометрические фигуры, и все это составляет единую гармоничную композицию.

Тот же выверенный почерк присущ и его снимкам природных пейзажей, на которых мы видим геометрическую трактовку стихийных явлений, в том числе полей, рек, облаков. Одинокое дерево среди снежных сугробов смотрится, как памятник посреди пустынной площади, а пустота вокруг - как предвестник грядущих бурь, которые сформируют новые бугры вокруг дерева-одиночки.

Отдельно следует отметить **индустриальные**

фотоработы мастера. Сделать эффектные снимки живописных уголков природы, или архитектурных памятников не так уж сложно, но снять малопривлекательную грудю железа и бетона так, чтобы механические сплетения проводов и сочетания бетонных блоков смотрелись как картина художника, мало кто может. У Мамеда Рагимова **этот дар есть в полной мере, и он использует его для создания фотолетописи нефтяной промышленности**. Буровые установки и стальные островки Нефтяных Камней, похожие на гигантского спрута, ползущего на поверхности моря – это стоит видеть! К тому же такие фото со времени приобретают историческую ценность вне зависимости от художественных достоинств. Строящийся объект над водой смотрится не как типовой промышленный блок, который можно найти в любой части света, а на фрагмент станции из космической эпопеи, просто повисшей в невесомости и удерживаемой лишь несколькими тросами.

Ну, а как же живые люди? Есть ли место в творчестве Мамеда Рагимова **портрету? Да, есть. И не просто портрету, а портрету психологическому, рассказывающему о персонаже самое интересное**, как, впрочем, и об авторе. Меня больше других привлек портрет Вагифа Самедо-

глу – яркого бакинца и известного поэта-лирика, с которым связано немало интересных историй, и кстати, заядлого фотолюбителя и коллекционера фотоаппаратов. И здесь фирменный геометрический почерк Мамеда Рагимова безошибочно указывает авторство. С портрета на нас смотрит умный и много повидавший человек, интеллигентный и доброжелательный. В его немного грустном взгляде можно прочесть ностальгию давно минувшей молодости, так тесно связанной с Баку. Другой интересный портрет – кудрявый мальчик в фехтовальной маске. Здесь мы видим характеристику не только самого мальчика, а и его отца – человека, увлеченного фехтованием, для которого сын в фехтовальной экипировке – источник гордости, радости и веселья. Перед нами своего рода лирика спортивной семьи.

Но фотограф - лирик иного рода, и его работы нередко становятся ценнее по прошествии времени, которое перемалывает памятники и традиции, истории и судьбы, города и промышленные

эпохи. Фотографии Мамеда Рагимова являются немymi свидетелями нашей эпохи, причем она предстает в них во всем многообразии, многогранности. ✦

The article briefly describes the work of one of the most interesting representatives of Azerbaijani photography, Mammad Rahimov.

